

МИСТЕР ПОНЕДЕЛЬНИК
МРАЧНЫЙ ВТОРНИК
УТОНУВШАЯ СРЕДА
СЭР ЧЕТВЕРГ
ЛЕДИ ПЯТНИЦА
ПРЕВОСХОДНАЯ СУББОТА
ЛОРД ВОСКРЕСЕНЬЕ

КЛЮЧИ ОТ КОРОЛЕВСТВА

• ГАРТ НИКС •



• КНИГА ТРЕТЬЯ •
УТОНУВШАЯ СРЕДА



АЗБУКА

Санкт-Петербург

*Анне и Томасу,
а также всем моим родным
и друзьям*

ПРОЛОГ

Трехмачтовый корабль назывался «Летучий богомол». Он был удачливым и быстроходным. Его прямые радужно-зеленые паруса светились ночью и днем. Эти паруса исправно носили его по волнам Пограничного моря Дома — а корабль, способный плавать в Пограничном море, может плавать и в любом океане, море, озере, любой реке и вообще по любому судоходному пути всех и каждого из миллионов миров, составлявших Второстепенные Царства.

В нынешнем своем плавании «Летучий богомол» бороздил глубокие синие воды Пограничного моря, направляясь в Порт-Среду. Трюмы корабля были битком набиты товарами, купленными за пределами Дома, и всякими хворобами, выловленными из алчных вод Пограничного моря. Товары были один другого лучше: разные сорта чая, вина, кофе и специй — излюбленные лакомства Жителей Дома. Но истинное сокровище покоилось, как и подобает сокровищу, в надежном, крепко запертом сундуке. Это были

всевозможные насморки, кашли, гнусного вида сыпи и даже заикания, должным образом упакованные в таблетки, нюхательный табак и амулеты из китового уса.

Понятно, что с таким грузом команда не ведала ни сна, ни покоя, а у впередсмотрящих от напряжения покраснели глаза. В Пограничном море нынче было беспокойно... Нынче — в смысле, со времени прискорбного преобразования государыни Среды несколькими тысячами лет ранее, что, в свою очередь, повлекло затопление прежней береговой линии. Опять же, с тех самых пор никто не видал ни Полдня, ни Заката Среды, равно как и множества иных ее слуг, ранее надзиравших здесь за порядком.

Теперь воды Пограничного моря так и кишели нелегальными искателями сокровищ. И торговцами, отнюдь не гнушавшимися при случае немножечко попиратствовать. А чтобы никому не было скучно, завелись и самые настоящие пираты, профессионалы. Это были люди, как-то преодолевшие Штормовую Границу и проникшие в Пограничное море из некоего земного океана.

Упомянутые пираты, в отличие от Жителей Дома, сохраняли свое смертное естество. Правда, они поднахватались кое-чего из магии Дома, а также имели глупость ввязаться в использование Пустоты. Это сделало их очень опасными. Будь их побольше числом, ярость этих людей и их безоглядное использование питаемого Пустотой волшебства точно возобладали бы над осторожностью их противников — Жителей!

Впередсмотрящие «Летучего богомола» дежурили в боевых «вороньих гнездах» всех трех мачт и по одному — на баке и на квартердеке¹. Им вменялось в обязанность высматривать пиратов, любые странности в погоде и, конечно, худшее из всех возможных зол — явление Утонувшей Среды, как именовали теперь государыню.

На большей части кораблей, ныне плававших в Пограничном море, впередсмотрящие знали свое дело неважно, да и команды работали спустя рукава. После Потопа, по ходу которого волны Пограничного моря поглотили девять из каждых десяти прибрежных причалов, лабазов и контор Среды, более тысячи уцелевших на верхних этажах помещений были спешно переоборудованы и превращены в корабли. Соответственно, команды укомплектовали бывшими грузчиками, клерками, маркировщиками, счетоводами, управляющими и уборщиками. Каждый из них практиковался в своем ремесле тысячи лет, но сделало ли это их моряками?

Совсем не такова была команда «Летучего богомола». Он был из числа сорока девяти изначальных кораблей Среды, заказанных и построенных во исполнение замысла Зодчей. Члены его экипажа были Жителями-моряками, созданными ради плаваний в Пограничном море — и не только в нем. А капита-

¹ *Бак* — надстройка в носовой оконечности судна, *квартердек* — возвышение палубы в кормовой части. *Здесь и далее примеч. ред., если не указано иное.*

ном являлся не кто иной, как сам Эраклиус Шик, 15287-й в Доме по старшинству. Так-то!

В свете сказанного уже нечему удивляться, что, когда с грот-мачты прозвучало: «Вижу что-то большое!.. В смысле, большое, но не так чтобы очень... Приближается под водой с правого борта!» — капитан и команда отреагировали так, как подобает многоопытным профессионалам.

— Свистать всех наверх! — взревел помощник капитана, стоявший на вахте. — В барабан бить!

Его крик подхватили впередсмотрящие и матросы на палубе. И, лишь на миг запоздав, послышался резкий треск барабана. Это юнга, оставив ваку и капитанские сапоги, схватился за палочки.

Из палубных люков горохом посыпались матросы: одни сразу полезли на снасти, приготовившись в случае необходимости взяться за паруса, другие бросились к оружейной — на случай, если сейчас начнут раздавать арбалеты и абордажные сабли, третьи стали заряжать и выкатывать пушки... Сказать по правде, на «Летучем богомоле» из шестнадцати пушек, полагавшихся по штату, в рабочем состоянии находились лишь восемь. Пушки и порох в Доме вообще были порядочной редкостью. Они считались очень опасными из-за частиц неминуемо содержащейся в них Пустоты. К тому же после свержения Мрачного Вторника (произошедшего четырнадцать месяцев назад) порох стало не так-то просто раздобыть. Кое-кто говорил, будто его вообще больше не делают, другие

утверждали, что таинственный государь Артур, ныне повелевающий Нижним Домом и Дальними Пределами, приберегает порох на случай войны.

Капитан Шик вышел на квартердек под жалобное поскрипывание красных деревянных колес, на которых передвигались выкатываемые пушки. Даже будучи босиком, вернее — в одних носках, этот Житель выглядел очень рослым. Он, как всегда, щеголял в полной адмиральской форме, которую некогда привез из какого-то крохотного государства в маленьком мире, одном из самых захудалых среди Второстепенных Царств. Мундир был бирюзовый, сильно приталенный и щедро украшенный золотым плетением на плечах и по рукавам. Соответственно, капитан Шик сиял и сверкал даже ярче зеленых парусов своего корабля.

— Что там, мистер Миска? — спросил он у старпома.

Старпом навряд ли уступал Шик у ростом, но был далеко не так хорош собою. Его прозвали Миской после того, как он утратил все волосы и одно ухо при каком-то давнем взрыве, случившемся из-за Пустоты. С тех пор его голый череп украшало множество выпуклых рубцов. Иногда старпом натягивал фиолетовую шерстяную шапочку, но команда уверяла, что от этого только делалось хуже.

— Нечто таинственное движется к нам под водой, метит в левую скулу, — доложил Миска, передавая подозрную трубу капитану. — По моим прикид-

кам, длины в этой штуковине футов сорок. Идет быстро — узлов, наверное, пятьдесят!¹

— Вижу, — прикинув к окуляру, отозвался капитан Шик. — Полагаю, это не что иное, как... О да. Миледи прислала нам вестника. Командуй отбой тревоги, мистер Миска, и немедленно выстрой команду, чтобы должным образом приветствовать нашего высокого гостя! Да, и пускай Альберт принесет мне мои сапоги.

Старпом снова взревел, отдавая необходимые команды, а капитан Шик еще раз навел трубу на темную тень, скользящую в воде. Мощные линзы позволяли отчетливо рассмотреть тускло-золотую сигару, мчащуюся по направлению к кораблю. Жаль только, не видно было, что же обеспечивает столь быстрый ход. Но вот поверхность вспороли широкие золотисто-желтые крылья, сделали взмах — и существо ракетой понеслось по волнам, обращая воду позади себя в облако пены.

— Сейчас взлетит, помяни мое слово! — пробормотал за спиной капитана один штурвальный другому.

И не ошибся. Поверхность моря снова разлетелась каскадами брызг, громадные крылья захватили вместо воды воздух. Последовал могучий, гибкий прыжок — и морское чудовище взвилось выше грот-

¹ 1 фут — приблизительно 30 см; узел — навигационная мера скорости, 1,87 км/ч.

мачты «Летучего богomoла». Дождем отряхнув с себя воду, существо заложило круг и неспешно облетело корабль, постепенно снижаясь к квартердеку.

Вначале оно более всего смахивало на здоровенную крылатую акулу, отливавшую золотом, — та же обтекаемая грация движений, та же кошмарная зубастая пасть. В полете, однако, с ним произошло превращение: существо уменьшилось в размерах, туловище его утратило сигарообразную форму, а золотой блеск уступил место иным цветам. Тело стало приобретать грубое человекоподобие. Только крылья остались по-прежнему золотыми.

Но вот эти крылья ударили в последний раз, порождение моря ступило на палубу — и превратилось в необыкновенно красивую женщину. Впрочем, весь экипаж до последнего юнги отлично знал, что на самом деле перед ними Жительница весьма высокого ранга. На ней был костюм для верховой езды из персикового бархата с рубиновыми пуговицами, на сапожках из акульей кожи красовались золотые шпоры. Соломенные волосы покрывала сеточка из серебряной нити. Красавица нервно похлопывала себя по бедру хлыстиком, сработанным из хвоста аллигатора-альбиноса.

— Капитан Шик...

— Мое почтение, о Рассвет Среды, — приветствовал ее капитан, кланяясь и галантно отставляя необутую ногу.

Юнга Альберт, прискорбно запоздавший подать вычищенную обувь, пригибаясь, прокрался по палубе и торопливо попытался вставить капитанскую ногу в сапог.

— Нашел время! — зашипел на него старпом Миска и, схватив за шиворот, утянул юнгу прочь.

Капитан и Рассвет Среды не обратили на их возню никакого внимания. Они вместе подошли к поручням и стали смотреть на океан. Потом, опять-таки почти не глядя друг на дружку, завязали беседу:

— Надеюсь, капитан, ваше плавание было удачным?

— Не на что жаловаться, мисс Рассвет... Позвольте ли осведомиться, чему обязан высокой честью лицезреть вас на моем судне?

— Конечно позволю, господин капитан. Я здесь по личному поручению нашей повелительницы, со срочной депешей, которую и намереваюсь безотлагательно вам вручить.

Рассвет запустила руку в рукав, притом что костюмчик на ней сидел весьма плотно — не заподозришь, что в рукаве может быть что-либо спрятано, — и вытащила большой, толстый конверт из плотной пергаментной бумаги. Запечатан он был здоровенной, полдюйма¹ толщиной, блямбой синего воска.

Капитан Шик медленным движением принял конверт, неторопливо сломал печать и наконец развер-

¹ 1 дюйм — 2,5 см.

нул бумагу, чтобы прочесть письмо. Пока он читал, команда не издавала ни звука, только слышно было, как плескали волны о борт корабля, да поскрипывал рангоут¹, да время от времени хлопал уголок паруса, да легонько посвистывал в снастях ветер.

Все знали, что может содержаться в таком письме. Какие-то приказы Утонувшей Среды, что же еще? И это означало крупные неприятности. Особенно если учесть, что непосредственных указаний от Среды команде «Летучего богomoла» не поступало вот уже несколько тысяч лет. Стало быть, в родной Порт-Среду они, скорее всего, не идут. И нескольких дней свободы, пока будет продаваться груз, матросам как ушей своих не видать...

Капитан Шик тем временем дочитал письмо, встряхнул конверт и подхватил два добавочных документа, выпорхнувших наружу, точно голуби из шляпы факира.

— Итак, нам предписывается плыть в некое место, находящееся посреди суши в одном из Второстепенных Царств, — проговорил капитан, обращаясь к Рассвету Среды. В его голосе прозвучал намек на вопрос.

— Наша государыня сделает так, чтобы море простерлось туда на период времени, достаточный для принятия на борт пассажира, — ответствовала Рассвет.

¹ *Рангоут* — все надпалубное оборудование судна (мачты, стеньги, реи и т. п.).

— И еще нам придется пересечь Штормовую Границу, причем в обе стороны, — добавил капитан. — Это притом, что пассажир — смертный...

— Придется, — согласно кивнула Рассвет. И коснулась одной из бумаг кончиком хлыстика: — Вот Разрешение смертному на пересечение Границы.

— И с этим смертным нам следует обращаться как с личным гостем государыни?

— Именно так.

— Мне потребуется имя этого смертного, чтобы занести его в декларацию.

— Не потребуется, — решительно отрезала Рассвет. Она смотрела капитану прямо в глаза. — Это гость сугубо личного свойства. У вас имеется его описание, вам сообщено место и все необходимые навигационные указания, составленные непосредственно мною. Предлагаю вам приступить к исполнению. Или, может быть, вы желаете оспорить приказ? В этом случае я могла бы устроить вам аудиенцию у госпожи...

Вот тут команда затаила дыхание. Если капитан решится предстать перед Утонувшей Средой, им всем придется отправиться вместе с ним. А к подобной судьбе ни один из них как-то не был готов.

Капитан Шик самую малость помедлил — и неспешно, церемонно отдал честь.

— Я, как и всегда, полностью в распоряжении государыни Среды. Удачного дня вам, мисс Рассвет.

— И вам всего доброго, капитан. — Крылья Рассвет шевельнулись у нее за спиной, пустив гулять по палубе неожиданный порыв ветра. — Удачи.

— А удача нам ох как пригодится... — прошептал рулевой, обращаясь к стоявшему рядом матросу.

Рассвет между тем легко вскочила на фальшборт¹ и по пологой дуге бросилась в море. Воды она коснулась лишь на расстоянии нескольких сот ярдов² от судна. К тому времени Рассвет успела заново превратиться в крылатую золотую акулу.

— Мистер Миска! — взревел капитан Шик во всю глотку, хотя старпом стоял всего-то в нескольких футах. — Все по местам! Приготовиться добавить парусов!

Он бросил взгляд на довольно сложные навигационные указания, что оставила ему Рассвет, отмечая про себя знакомые линии Пограничного моря, равно как и знамена с заклинаниями, необходимые, чтобы привести корабль в определенное место и время в одном из Второстепенных Царств. В заклинаниях Шик толк знал, поскольку, как водилось в торговом флоте Утонувшей Среды, капитан и все офицеры корабля являлись магами-навигаторами.

— Мм, — промычал он. — Больница Бетесда... палата двести шесть... Семь ноль две вечера... естест-

¹ *Фальшборт* — продолжение бортовой обшивки выше уровня верхней палубы, служит ограждением открытых частей палубы и защищает ее от волн.

² *1 ярд* — приблизительно 90 см.

венно, среды, — продолжал он бормотать, читая себе под нос. — Время Дома четвертого уровня соответствует году и дате, означенным в углу страницы... так, а место... ну и названьице для города... а страна — никогда ничего подобного не слышал... Чего только эти смертные не выдумают... Что же касается мира...

Он перевернул пергамент другой стороной, и у него тут же вырвалось:

— Ну конечно! Мог бы и сразу сообразить!

Вскинув голову, капитан обвел глазами своих подчиненных, которые уже лезли на снасти, висели на канатах, развязывали узлы и тянули концы, разворачивая паруса. Под его взглядом все они замерли, ожидая приказа.

— Курс на Землю! — громко объявил капитан Шик.

ГЛАВА I

— **К**оторый час? — спросил Артур, когда медсестра унесла опустевшую капельницу.

Эмили, его приемная мать, стояла возле кровати, заслоняя часы. Эмили утверждала, что заскочила только на минуточку, и нипочем не желала присесть, хотя этих самых минуточек прошло аж пятнадцать. Артур понимал, что это значит: она очень переживает за него, несмотря на то что он уже дышал сам, без кислородной маски, и даже боль в сломанной ноге успела стать терпимой.

— Четыре тридцать. Ты пять минут назад меня спрашивал, — ответила Эмили. — И что тебе так далось это время? Кстати, а что случилось с твоими наручными часами?

— Они задом наперед идут, — сказал Артур, сделав вид, будто пропустил первый вопрос мимо ушей.

Он все равно не мог на него правдиво ответить. Хотя бы потому, что Эмили не захочет — или не сможет — поверить ему.

Вздумай он рассказать ей о Доме — этом странном сооружении, некоторым образом заключающем в себе огромные пространства и являющемся не чем иным, как центром Вселенной, — мама точно решит, что он спятил. И даже если Артур приведет ее к Дому, она просто ничего не увидит.

А между тем Артур не сомневался, что вскоре ему предстоит снова посетить Дом. Нынче утром он нашел у себя под больничной подушкой приглашение, подписанное «государыня Среда». И еще там было сказано: «транспорт предоставляется». Артур крепко подозревал, что в данном случае безобидное слово «транспорт» сулит большие неприятности. По всей видимости, оно означает, что его, Артура, увезут из родного мира. Причем наверняка силком, не спрашивая, хочет он ехать или нет. Или вообще доставят на место безо всяких церемоний, как посылку.

Весь сегодняшний день Артур только и делал, что ждал, но ничего не происходило. С ума сойти! Было уже четыре с минутами пополудни, среда клонилась к вечеру — и ни тебе диковинных созданий, ни жутковатых событий. Не к добру это. Государыня Среда всевластна во Второстепенных Царствах только в свой день, значит, если она вправду планирует добраться до Артура, это должно случиться прежде полуночи. То бишь мучиться ожиданием предстоит еще семь с половиной часов...

Так что всякий раз, когда в дверях возникала медсестра или какой-нибудь посетитель, Артур так и под-

скакивал, ожидая появления грозного и опасного посланца Среды. И каждый новый час заставлял его нервничать все больше.

Беспокойное ожидание было даже хуже боли в сломанной ноге. Перебитые кости врачи благополучно соединили и от колена до лодыжки заключили в ультрасовременный высокотехнологичный эквивалент древнего гипса, в этакий панцирь, выглядевший точно латы какого-нибудь космического десантника. Панцирь был сверхпрочный, почти ничего не весил и вдобавок содержал нечто, что доктор назвал наноускорителями заживления. Что собой представляют эти наноускорители, Артур толком не понял, он видел только — они вправду работают. По крайней мере, отек они уже благополучно убрали. Модерновый лубок был до того продвинутым, что по выздоровлении ноги должен был сам собой рассыпаться в пыль. Что ж, посмотрим, посмотрим...

Врачам удалось также немного унять Артурову астму, по крайней мере пока что она его не тревожила. С другой стороны, она вернулась и отравляла жизнь не меньше, чем до первого визита в Дом, что Артура вовсе не радовало. Он-то вообразил, будто побочные эффекты владения Первым Ключом излечили его полностью и навсегда.

Увы, потом Первоначальствующая Госпожа — то есть Волеизъявление Зодчей — использовала Второй Ключ, чтобы убрать влияние Первого. Как выяснилось, это касалось не только его неуклюжей попытки

исцелить перебитую ногу, но и благотворного эффекта Первого Ключа в отношении астмы. Впрочем, сломанная нога (когда-нибудь ведь она заживет!) плюс привычная астма — такой набор устраивал Артура, пожалуй, больше, нежели отсутствие астмы в комплекте с навечно искривленной (какая операция справится с магией?!) ногой.

«Да мне вообще несказанно повезло, что жив остался...» — невольно думал Артур, содрогаясь при воспоминании о спуске в Яму Мрачного Вторника.

— Ты весь дрожишь, — разволновалась Эмили. — Тебе холодно? Или это от боли?

— Да нет, все нормально, — поспешно заверил ее Артур. — То есть нога, конечно, болит, но терпеть можно. Честное слово! А как папа?

Эмили пытливо посмотрела на сына. Артур отчетливо видел: мама прикидывает, достаточно ли он окреп, чтобы ему можно было поведать скверные новости. В том, что новости окажутся скверными, можно было не сомневаться. Хоть Артур и победил Мрачного Вторника, но прислужники вероломного Доверенного Лица все-таки успели побаловаться с финансовыми делами семьи Пенхалигон... ну и в придачу еще учинить небольшой экономический переполох в масштабах всего мира.

— Боб весь день сегодня разбирался с делами, — наконец проговорила Эмили. — Но думаю, в полный порядок ему их привести не удалось. Судя по всему, мы сможем сохранить дом, однако придется времен-

но сдать его внаем, а себе примерно на год подыскать жилье поскромнее. Кроме того, Боб поедет с группой на гастроли, чтобы немного подзаработать. По счастью, не все наши деньги лежали в тех двух банках, что вчера так неожиданно лопнули. Как подумую, сколько народа вместе с нами пострадало...

— А что слышно насчет торгового пассажа, который собирались строить через дорогу? Еще объявления развешивали...

— Когда я вчера добралась домой, никаких объявлений уже не было, так что я только от Боба о них и знаю, — ответила Эмили. — Странная какая-то история. Когда я спросила миссис Хаскелл из дома десять, что все это значит, она мне рассказала, что к ним явился до невозможности разворотливый агент по недвижимости и мигом уболтал их с мужем продать дом! Они уже и контракт подписали. По счастью, там сыскалась какая-то лазейка, так что все удалось аннулировать. Хаскеллы пришли в себя и сообразили, что на самом деле не хотели ничего продавать... Одним словом, я думаю, появление торгового пассажа нам пока не грозит, даже если другие соседи, подписавшие контракты, оставят их в силе. Дом Хаскеллов стоит как раз посередине, ну и мы тоже ни под каким видом ничего не продадим!

— А что там с курсом Михаэли? — спросил Артур. — Деньги в университете не появились?

— С этим сложнее. Похоже на то, что они держали уйму денег в одном из разорившихся банков, так

что эти фонды пропали. Однако есть вероятность, что правительство надумает вмешаться и не даст закрыть ни один из учебных курсов. Но если все-таки Михаэли не удастся продолжить учебу, значит придется переводиться. Ее готовы взять в три... нет, даже в четыре других места. Так что и у нее все устроится.

— Но тогда ей придется уехать...

«А все я виноват, недотепа, — чуть не вырвалось у Артура. — Если бы я побыстрее разделался с Модулями Мрачного!»

— Ну, я не думаю, чтобы она слишком из-за этого расстраивалась, — сказала Эмили. — Другой вопрос — как мы собираемся платить за ее учебу. Но тебе не следует из-за этого переживать, Артур. Ты у нас все принимаешь слишком близко к сердцу. А это не твоя забота. Ты сейчас думай о том, как бы поскорее поправиться. Мы с твоим папой постараемся, чтобы все было...

Эмили не договорила: ее отвлек писк больничного пейджера, который она всегда носила с собой. Раздался сигнал, и по маленькому дисплею побежала текстовая строка. Эмили прочла ее и нахмурилась.

— Мне надо бежать, Артур.

— Все в порядке, мам, беги, — ответил Артур.

Ему было не привыкать — мама постоянно боролась с колоссальными биологическими катастрофами. Эмили Пенхалигон была одним из крупнейших ученых-медиков в стране. И за последнее время неожиданная вспышка и столь же неожиданное прекра-

щение эпидемии сонного мора только добавили ей сверхурочной работы.

Вот она торопливо поцеловала сына, стукнула на счастье костяшками пальцев по спинке его кровати — и исчезла за дверью.

Артур спросил себя, сможет ли он когда-нибудь рассказать ей, что на самом деле сонный мор занесли на Землю податели, слуги Мистера Понедельника, а уничтожил эту хворь Ночной Чистильщик, чудесное создание, которое Артур принес с собой из Дома?

Несмотря на то что Артур сам положил конец мору, он чувствовал за собой вину. Ведь эпидемия началась из-за него...

Он посмотрел на свои часы. Они по-прежнему отсчитывали время задом наперед.

В дверь постучали, и Артур снова вскинулся на кровати. Он был готов ко всему... ну, почти ко всему. Атлас Дома лежал у него в кармане пижамы, медальон капитана Шелвока тоже был при нем — Артур специально сплел для медальона шнурок из ниток для чистки зубов и надел его на шею. Халат висел рядом, на спинке стула, и там же находились бестелесные ботинки, успешно замаскировавшиеся под домашние шлепанцы. Даже сам Артур мог отличить их от обычных больничных тапочек только потому, что они чуть-чуть щипались электричеством. А так — шлепанцы и шлепанцы, никто ничего не заподозрит.

Стук прозвучал снова, но Артур не отозвался. Он слишком хорошо помнил, что податели — существа,